

— Ах, как больно... — Хуа Южань схватился за голову и вскрикнул. В мозгу словно что-то грохотало, разрываясь на части, и бесчисленные осколки воспоминаний, сталкиваясь, пытались сложиться в единую картину.

Хаотичные образы постепенно выстраивались в цепочку.

— В секторе Кунь всё спокойно. Послушай, а преступники в Живой Тюрьме Моря Бедствий сегодня на удивление беспокойны. А-Сюэ, как обстановка в секторе Чжэнь? — Хуа Чунцзинь закончил тщательную проверку участка массива, сделал пометку в блокноте и обернулся к стоявшему рядом юноше. — А-Жань, что с тобой?

— Я... я не знаю, — Хуа Южань невольно задрожал, глядя в пустоту. — Странное чувство.

Хуа Чунцзинь нахмурился:

— Ты ранен? Где болит?

— Нет.

Хуа Южань покачал головой и с ужасом уставился на свои руки. Его трясло не от боли, а от какого-то необъяснимого возбуждения, словно внутри него просыпался неведомый зверь.

— Смотри под ноги, не задень массив... А-Жань! — окликнул его Хуа Чунцзинь.

Хуа Южань, словно в забытьи, не осознавая, что делает, шагнул вперед и пересек ограничительную линию Массива Бесчисленных Бедствий Уян.

Раздался сигнал тревоги. Массив пришел в действие.

В тот миг, когда кончики пальцев коснулись барьера, Цуй Цзюэ отступил на шаг. Не успел он договорить, как раздалось:

— Десять лет назад ты сотряс массив, вынудив Хуа Чунцзиня принести в жертву свою душу. Спустя десять лет ты вернулся и разрушил массив, в который он вложил все свои чаяния, — Цуй Цзюэ посмотрел на Хуа Южаня, и в его мягком голосе проскользнула насмешка. — Ты ведь действительно ненавидишь его.

Больше слов не требовалось. Всё было так же, как и десять лет назад.

Цуй Цзюэ изогнул губы в усмешке, вглядываясь в искаженное болью лицо юноши, и смягчил тон:

— А-Жань, если бы я знал, что из-за тебя всё закончится такой катастрофой, я бы никогда не взял тебя на воспитание.

— Это для подавления злых мыслей, — поспешно пояснил Хуа Чунцзинь. — Неважно, А-Сюэ, скорее, стабилизируй массив!

Дунфан Юсюэ, глядя на незнакомые руны, растерянно спросил:

— Учитель, что это за техника? Я никогда такой не видел.

Массив внезапно содрогнулся. Тиду Врат Призраков нахмурился, словно хотел что-то сказать, но промолчал.

— Понял, — глухо ответил Хуа Чунцзинь. — Действуй осторожно.

В глубинах таинственного океана словно взорвался огромный огненный шар: Море Кармы закипело, волны яростно взметнулись вверх. Мастера защиты, выполнявшие ежедневное обслуживание, в ужасе закричали:

— Глава, что происходит? Почему массив внезапно активировался?

— Верно, — холодно произнес Цуй Цзюэ. — Это ты погубил Хуа Чунцзиня, это ты стал причиной того, что его душа рассеялась, и это ты обрек его на вечные страдания.

— Это... это я... Моя демоническая энергия, вышедшая из-под контроля, сотрясла массив, — Хуа Южань, шатаясь, пробормотал: — Я вспомнил. Это я... я погубил учителя...

Хуа Южань, услышав это, замер. Он смотрел на Цуй Цзюэ, и этот худощавый мужчина в его глазах постепенно сливался с образом учителя, который не давал ему покоя все эти годы.

Море Ци — это средоточие силы души. Практикующие в Мире Мертвых, опираясь на первооснову души, возвращают призрачную Ци и собирают её в Море Ци. Говорят, что Море Ци сильных призраков безбрежно и бездонно.

Он задрожал, губы его беззвучно шевелились:

— Учитель...

Цуй Цзюэ промолчал.

Хуа Южань вскрикнул:

— Нет!!!

Цуй Цзюэ продолжал:

— Хуа Чунцзинь был главным мастером защиты, он всю жизнь оберегал бесчисленные массивы и в конце концов отдал свою душу ради стабильности этого массива. Его самопожертвование вышло за границы жизни и смерти. Смерть — это жизнь, исчезновение — это вечность. Его душа не рассеялась, она слилась с Массивом Бесчисленных Бедствий Уян. Массив — это он, а он — это массив. Пока Море Кармы не иссохнет, массив будет существовать. Он давно стал с ним единым целым.

Тиду Врат Призраков резко обернулся, не веря своим ушам — интонации и голос Цуй Цзюэ были точь-в-точь как у его покойного наставника.

— А-а-а-а... — Хуа Южань издал истошный крик, руна на его лбу разлетелась вдребезги, и из него вырвалась обжигающая, неистовая мощь.

Массив рухнул, каменные колонны обвалились, потоки воды хлынули бурным потоком. Десятки мастеров защиты, покрытые ранами, под градом ударов, которые обрушивал на них взбесившийся массив, отчаянно пытались его восстановить.

Хуа Чунцзинь схватил Хуа Южаня и рванул на десять метров назад, уходя от водяных стрел, летевших из обломков колонн.

— Массив... — Хуа Южань медленно поднял глаза.

— Плохо дело! Массив разрушен!!!

Нежные слова вскрыли жестокую правду. Хуа Южаня затрясло, он не мог совладать с собой. Он сделал два нетвердых шага вперед и протянул руку, желая коснуться своего «учителя».

— Глава, преступники бунтуют! — закричали мастера защиты.

Хуа Южань схватил пустоту. Внезапно до него дошло: учителя давно нет, он погиб из-за его ошибки, его душа развеялась.

— Но он слился с массивом, а значит, разрушение массива — это уничтожение Хуа Чунцзиня!  
— Цуй Цзюэ повысил голос, переходя на суровый тон. — Ты постоянно твердишь, что хочешь спасти его, но неужели твое спасение — это игнорирование его воли, уничтожение его трудов и его души, чтобы всё, что он защищал всю жизнь, обратилось в прах?

— Ты хочешь отомстить Дунфан Юсюэ, хочешь разрушить массив, хочешь отплатить за учителя, но выбрал не ту цель, — голос Цуй Цзюэ стал мягким, но каждое слово звучало как ледяной клинок. — Тот, кто должен поплатиться за смерть твоего учителя, — это ты сам.

— А-Жань, успокойся, — Хуа Чунцзинь, собрав призрачную Ци на кончиках пальцев, начертал на лбу юноши подавляющую руну. — Скорее, примени технику, которой я тебя учил, не дай злым мыслям помутить твой разум...

Е Шэнь обернулся.

— Ничего, просто случайное касание. Быстрее стабилизируйте массив, — скомандовал Хуа Чунцзинь и посмотрел на Хуа Южаня. Едва коснувшись его, он почувствовал неладное: — А-Жань, твое Море Ци бушует.

Хуа Южань же в этот миг чувствовал, что его Море Ци наполнилось раскаленной лавой. Тело горело, но в то же время по венам текла мощная сила, толкающая его найти выход и выпустить зверя, запертого внутри.

— Нет! Я не такой! — в панике закричал Хуа Южань. — Я хотел спасти его, я хотел освободить его из вечных оков...

Цуй Цзюэ умел подражать голосам.

Хуа Южань:

— Я...

— Да, — подтвердил Цуй Цзюэ.

Мастера защиты в панике метались, пытаясь сдержать хаос. В какой-то момент им показалось, что из тела Хуа Южаня вырвался алый огненный феникс, пронзил водяные толщи и бросился прямо на Массив Бесчисленных Бедствий Уян.

— Учитель... — Хуа Южань наконец сломался. — Я был неправ...

Цуй Цзюэ выдохнул и спокойно бросил Тиду Врат Призраков:

— Взять под стражу.

Сказав это, он повернулся и направился к Владыке Инь, который всё это время неподвижно стоял в стороне.

Владыка Инь, чей взгляд был полон мягкости, только открыл рот, чтобы заговорить, как вдруг вскинул голову, глядя на массив, и его тело само пришло в движение.

Цуй Цзюэ, которого прижали к груди, сначала опешил, а затем услышал глухой грохот.

Море Кармы содрогнулось, еще четыре опоры массива рухнули. Вода пришла в яростное движение, и воздух наполнился пугающей, густой аурой зла.

Тут же завывала тревога.

— Господин! — закричали мастера защиты. — Заключенные бунтуют!

В Живой Тюрьме Моря Бедствий томились самые отъявленные негодяи. Увидев, что массив поврежден, они решили воспользоваться шансом для побега.

— Без паники, им не вырваться, — твердо произнес Цуй Цзюэ, быстро отдавая приказы по восстановлению защиты.

Владыка Инь одной рукой прижал к себе Цуй Цзюэ, а другой взмахнул в сторону, и мощная энергия смерти накрыла всю тюрьму.

Величие божества подавило всё вокруг. Почувствовав гнев божества, мятежные преступники притихли. Люди вздохнули с облегчением.

Цуй Цзюэ:

— Не расслабляться! Эти преступники не сдадутся, они лишь копят силы для нового удара. Все за работу!

Не успел он договорить, как пронзительный крик феникса разорвал тишину. Водяная стена массива рухнула, хлынули гигантские волны. Мастеров защиты разметало в стороны.

Владыка Инь, не двигаясь с места, нанес удар ладонью навстречу волне. Удар был настолько мощным, что сопровождался оглушительным воплем призраков.

Один удар — и волна была разбита. Черная энергия смерти заполнила море, насильно умирив бушующие воды.

Цуй Цзюэ, прижатый к груди Владыки Инь, не видел, что происходит, и поспешно сказал:

— Крик феникса... Это военный преступник из Мира Демонов, запертый в тюрьме — Злой Феникс Шести Пределов. Он крайне опасен и искусен в бою, кхе-кхе...

— Хм, — отозвался Владыка Инь. — Замолчи.

Цуй Цзюэ осекся.

Владыка Инь понял, что тон был слишком резким, и поправился:

— Я имел в виду, просто перестань говорить.

Цуй Цзюэ:

— ?

— ...Забудь, — буркнул Владыка Инь, чувствуя необъяснимую неприязнь к этому Злому Фениксу.

В этот момент окровавленное крыло феникса вырвалось из-за массива, окутанное демонической аурой, и обрушилось на последнюю каменную колонну.

— Плохо! — закричали мастера. — Массив сейчас рухнет!

— Держать! — Тиду Врат Призраков пронесся мимо них, преграждая путь.

Он сложил пальцы в печати, и изогнутый клинок, до этого торчавший из груди Хуа Южана, взмыл в воздух, окутавшись золотым сиянием. Он принял на себя мощнейший удар крыла.

Злой Феникс пришел в ярость, взметнул волны и снова атаковал клинок.

— Наглец! — раздался голос Владыки Инь, и ладонь его ударила в пустоту.

Столкновение двух сил сотрясло небо и землю. В грохоте волн слышался едва уловимый хруст — под мощью божества крыло феникса сломалось. Из-за массива донесся яростный рев.

Владыка Инь холодно усмехнулся:

— Злой Феникс Шести Пределов, ничего особенного.

Цуй Цзюэ:

— Ваше Величество, осторожнее с выражениями.

Лицо Владыки Инь помрачнело.

Цуй Цзюэ с улыбкой добавил:

— Его способностей недостаточно, чтобы заслужить насмешку Вашего Величества.

— ... — Владыка Инь помедлил и сухо ответил: — Лыстец.

Цуй Цзюэ улыбнулся, но времени на разговоры не было. Он вырвался из объятий Владыки и посмотрел на массив: изогнутый клинок парил в воздухе, рассыпая золотые руны, наполненные чистой энергией Секты Массивов.

Но сейчас это не помогало.

— Ремонт не поспевает за разрушением! Даже Святая Печать Духа Массива не справляется, что делать? — паниковали мастера.

Тиду Врат Призраков с ледяным лицом прижал два пальца к груди, и из его тела вытянулась струйка пробирающего до костей холода.

— Господин! — вскрикнул мастер защиты. — Не используйте силу первоосновы души! Это же основа вашего совершенствования, если потратите слишком много, вы можете остаться калекой...

— Занимайся своим делом, — отрезал Тиду, продолжая вливать силу в Святую Печать.

Но всё было тщетно, словно капля в море. Цуй Цзюэ прищурился, глядя на израненный массив: разрушения были слишком велики.

Вдруг раздались крики мастеров. Демоническое копье пронзило воздух и выбило изогнутый клинок.

Тиду Врат Призраков:

— Хуа Южань, ты перешел границы!

— И что с того? — Хуа Южань стоял к нему спиной, сжимая копье. Его голос был хриплым и слабым, но в нем слышалась гордость: — Ты хотел использовать силу души для ремонта массива, ты спросил моего согласия?

— Какое тебе дело?

Хуа Южань поднял копье, блокируя путь Тиду:

— Я не позволю.

Тиду Врат Призраков:

— Уйди, иначе я заставлю твою душу рассеяться.

— Ха, не утруждай себя, — Хуа Южань обернулся, на его губах играла зловещая улыбка.

Тиду вздрогнул:

— Ты!

Хуа Южань посмотрел на рушащийся массив с восторгом:

— Старший брат, признай, у учителя было четверо учеников, но больше всего он любил меня...

Тиду не стал слушать и атаковал, но у него под ногами вспыхнул красный массив, намертво сковав движения.

Копье в руках Хуа Южаня взмыло вверх, окутанное ледяным светом, и из него вырвалась мощная демоническая энергия, сопровождаемая ревом тысяч демонов.

— Это я натворил бед — десять лет назад и сейчас, — Хуа Южань говорил так тихо, что его слова почти тонули в шуме воды. — Учитель, раз я не смог спасти тебя, мне придется... составить тебе компанию...

Святая Печать, жертвоприношение души, жизнь на кону ради покоя девяти темных глубин.

Демоническое копьё развернулось и вонзилось в макушку Хуа Южаня.

— А-Жань!!! — сверху раздался истошный крик.

Под ногами Хуа Южаня возник защитный магический круг. Но за секунду до его активации раздался резкий звук разрываемой ткани, копьё пронзило его насквозь, и всё тело юноши взорвалось.

В раздирающем душу крике его душа рассыпалась на тысячи нитей, которые, словно ливень, устремились к массиву.

Ужасающая демоническая аура подняла волны, Море Кармы забурило, свирепые звери и злые духи завывали от возбуждения.

Тиду Врат Призраков высвободил Святую Печать. Золотой свет озарил всё вокруг. Девять колонн были восстановлены, и по мере того, как нити души впитывались в массив, на водяных стенах проступили зловещие заклинания.



Из глубин океана донеслось пение призраков — сначала тихое, затем оглушительное, от которого кровь стыла в жилах.

Цуй Цзюэ:

— Это и есть Жертвоприношение души?

Владыка Инь:

— Да.

— Нет! А-Жань!!! — беловолосый мужчина прыгнул в воду и бросился к массиву.

Тиду Врат Призраков рванулся вперед, схватил его за загривок и оттащил назад. Беловолосый мужчина ударил его в ответ. Тиду принял удар на себя, и на его обычно бесстрастном лице промелькнули эмоции:

— Ты сошел с ума? Если жертвоприношение началось, нельзя вмешиваться, иначе массив придет в движение и погубит всю тюрьму! Ты забыл?

— Я не забыл! — крикнул беловолосый. — Но я не могу смотреть, как А-Жань исчезает!

— Ты не сможешь его остановить!

— Смогу, моя сила выше, я принесу свою душу в жертву и подавлю его технику...

— Ты посмеешь?

— Почему нет? — Беловолосый мужчина, нанося удары один за другим, бросился в атаку.

Тиду, уже израненный в битве, не продержался и десяти приемов, как был отброшен ударом ладони. Беловолосый мужчина, не теряя ни секунды, устремился к массиву. Его пальцы мелькали, губы быстро шептали заклинания, и когда он сложил печать, сила его души превратилась в девять флагов с рунами, которые вонзились рядом с колоннами.

Флаги начали менять положение, преграждая путь колоннам.

— Дунфан Юсюэ!!! — Тиду Врат Призраков был вне себя от ярости.

— Хватит междоусобиц, — произнес Цуй Цзюэ. — Ваше Величество, нужно остановить их.

Владыка Инь спросил с любопытством:

— Это и есть Дунфан Юсюэ?

Цуй Цзюэ:

— Да.

Владыка Инь:

— Первый красавец Преисподней?

Цуй Цзюэ помедлил:

— Это неважно. Скорее остановите их.

Владыка Инь:

— Ты тоже так считаешь?

— ... — Цуй Цзюэ глубоко вдохнул.

Владыка Инь хотел что-то добавить.

— Хватит болтать! — рявкнул Цуй Цзюэ. — Остановите их! Быстрее!

Владыка Инь закрыл рот, молча посмотрел на него, резко развернулся и взмахнул правой рукой. Мощная энергия смерти взорвалась между Тиду и Дунфан Юсюэ.

Оба, не ожидавшие такого, отлетели в стороны.

— Эй! — вскрикнул Цуй Цзюэ. — Зачем вы ударили их обоих?

— Теперь они остановились, — хмыкнул Владыка Инь и зашагал прочь.

<http://bllate.org/book/18633/1794168>